

ОБЗОР РАБОТЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ СЕКЦИЙ

© 2019 г. Н.Н. Старикова

Д-р филол. наук, зав. отделом Института славяноведения РАН

E-mail: nstarikova@mail.ru

В обзоре представлена работа литературоведческих секций XVI съезда славистов, дана краткая характеристика основных заявленных направлений и их проблематики. В целом можно отметить некоторое повышение интереса к концептуальным проблемам литературного процесса и крупным национальным художественным явлениям.

The review presents the work of literary studies sections of the XVI Congress of Slavists, gives a short description of the main declared directions and their problems. In general, it may be noted some increasing interest to the conceptual problems of the literary process and major national artistic phenomena.

Ключевые слова: славянские литературы, история и теория литературы, поэтика, компаративистика, переводоведение.

Keywords: Slavic literatures, history and theory of literature, poetics, comparative studies, translation studies.

DOI: 10.31857/S0869544X0004769-8

Раздел программы XVI съезда славистов, связанный с исследованием парадигмы славянских литератур и широкой литературоведческой проблематикой, можно назвать весьма репрезентативным: 11 секций (около трети от общего числа), 10 тематических блоков (половина заявленных) и несколько выступлений на междисциплинарном «круглом столе», посвященном Первой мировой войне. Представленные ниже наблюдения основаны на личных впечатлениях — посещении заседаний пяти секций и трех тематических блоков. Сотрудники ИСЛ РАН выступили с докладами на следующих, посвященных словесности секциях: «Текстологические исследования славянских литератур» — А.И. Грищенко; «Развитие славянской письменности; славянские литературы Средневековья» — Л.К. Гаврюшина, А.А. Турилов; «История славянских литератур — направления, жанры, литературные традиции» — И.Е. Адельгейм, Н.Н. Старикова, А.Г. Шешкен; «Славянские литературы — интерактивность, интерлитературность, интертекстуальность» — Л.Ф. Широкова и «Славянские литературы — религия — философия — политика — культура; диалог Восток — Запад; национальные идеологии» — В.Я. Петрухин, а также приняли участие

в работе двух тематических блоков: «Функциональность славянской книжности» — Н.Н. Запольская и «Михаил Булгаков в зеркале славянской культуры» — Е.А. Яблоков, Н.Н. Старикова и упомянутого «круглого стола» — Е.А. Яблоков.

Наряду с традиционными, «отработанными» проблемно-тематическими узлами, такими, как развитие и эволюция письменности и средневековой книжности, история славянских литератур Нового времени, теоретические аспекты изучения словесности, текстология, сравнительный анализ славянского и европейского литературных локусов, теория и практика литературного перевода, организаторы съезда предложили несколько более эклектичных, объединяющих разные дискурсы формулировок. Результатом этого стало весьма пестрое и неравноценное содержание секций «Славянские литературы — интерактивность, интерлитературность, интертекстуальность» и «Славянские литературы — религия — философия — политика — культура; диалог Восток—Запад; национальные идеологии», логика селекции и последовательность докладов в которых часто вызывали вопросы. Почему, например, явно объединенные компаративным ракурсом сообщения «Т.Г. Масарик в творчестве русских философов-эмигрантов в межвоенной Чехословакии», «Адаптации Чехова в современной венгерской литературе», «Милош Црнянский и русская литература», «Рецепция поэзии Душанки Максимович в Болгарии», «Чешское восприятие русской детской литературы во второй половине XX века» в итоге оказались в разных секциях? Отсутствие системного подхода, а также тот факт, что отдельные докладчики на фоне в целом достаточно высокого научного уровня литературоведческих выступлений, отличались довольно поверхностной презентацией материала, несколько снизило общее впечатление от конечного продукта секции «Публицистика, медиа, критика». Чего нельзя сказать о секции истории литературы, в ходе работы которой прозвучало почти четыре десятка докладов, освещавших вопросы генеалогии, типологии, художественных направлений, поэтики, традиций и инноваций всех славянских литератур. При этом интерес исследователей к концептуальным проблемам литературного процесса и крупным национальным художественным явлениям явно возрос, можно сказать, что «копание» в частных деталях отдельно взятого произведения, характерное для проблематики докладов этой секции на съезде в Минске, отошло на второй план. Несколько удивила весьма скромно представленная секция теории литературы (всего шесть заявок), отдельные доклады в секциях «Европейские литературные и культурные парадигмы в славянской литературе и культуре» и «Славянские литературы и культурное наследие в XXI веке» фактически тематически дублировались. Большое внимание традиционно привлекла секция перевода, на которой прозвучали интересные сообщения, в первую очередь связанные с функционированием переводного текста как культурного трансфера. Опыт показывает, что практическая составляющая переводоведческих докладов всегда привлекает большое внимание научной аудитории. Это, в частности, подтвердил и курьезный случай, произошедший в Белграде, который свидетельствует о недостатках системы координации и логистики при проведении там крупного научного мероприятия: два десятка слушателей, пришедших на дневное заседание секции перевода 21 августа, довольно долго ждали его начала, пока вдруг случайно не выяснилось, что четверо из пяти заявленных докладчиков, включая модератора из Японии, на съезд не приехали, пятый же где-то потерялся. В итоге заседание не состоялось, а пришедшие опоздали на параллельные секции, которые их также интересовали.

Весьма продуктивной, на наш взгляд, была работа тематических блоков. Диапазон вынесенных на обсуждение тем и здесь был достаточно широк: от

истоков славянской книжности и традиции средневекового переводоведения до современной онлайн поэзии. Особо хотелось бы отметить три дискуссии: о фантастике в славянских литературах (организатор Б. Троха, участники из Польши, России, Украины и Чехии); о нарративных стратегиях югославянских литератур в постюгославский период (организатор С. Владив-Гловер, участники из Австралии, Австрии, БиГ, Сербии и Хорватии) и о рецепции М. Булгакова в славянских культурах (организатор Е.А. Яблоков, участники из БиГ, Польши, России, Сербии, Украины и Эстонии). Они вызвали интерес у коллег, по окончании выступлений во всех трех случаях состоялся живой обмен мнениями.

Общие впечатления от белградской встречи вызывают осторожный оптимизм: славистическое литературоведение в эпоху глобализации продолжает оставаться на плаву, хотя смена поколений, конечно, дает о себе знать. Актуальная сегодня тенденция междисциплинарности гуманитарных штудий открывает возможности для «смежников»: компаративные, типологические, нарратологические, методологические аспекты изучения славянских литератур все чаще попадают в орбиту научных интересов литературоведов-«зарубежников», культурологов, историков, даже журналистов. Литературоведческая славистика помолодела, расширила географию — ряды участников пополнили русскоговорящие граждане стран западной Европы советского и даже постсоветского происхождения. Впрочем, несмотря на это, приходится с сожалением констатировать, что русский язык как средство научного общения славистов постепенно уступает свои позиции английскому языку.